

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Таисы Андреевны Кострицкой
«Андроцентристские теории общества: социально-философская
реконструкция», представленной на соискание ученой степени кандидата
философских наук (специальность 5.7.7. – Социальная и политическая
философия)

Т.А. Кострицкая обращается к актуальной и значимой теме, слабо представленной в отечественном философском дискурсе. Поэтому можно понять, почему автор использует ряд понятий, выработанных в специфических западных исследованиях. Прежде всего, речь идет о феминистской социально-философской мысли. Однако автор не ограничивается анализом западных концепций феминистского типа. Исходя из поставленной проблемы, Т.А. Кострицкая проводит самостоятельный анализ базовых философских концепций – от Античности до современности. Несмотря на ограниченность объема, автореферат демонстрирует высокую философскую культуру автора и способность к выявлению нетривиальных смысловых нюансов, присутствующих в известных философских сюжетах. Автор использует весьма интересные методы, например,

«...расшифровку скрывааемых андроцентризмом патриархатных кодов и, с другой стороны, понимание самого андроцентризма как кода для шифрования патриархатного сообщения...» (С. 9).

Положения, претендующие на новизну, действительно таковой новизной обладают. При этом автор демонстрирует независимый и оригинальный способ оценки современных концепций. Здесь хочется привести один из ярких и достоверных пунктов научной новизны:

«...феминистская традиция уязвима для андроцентризма, поскольку опирается на андроцентристские теории общества, не являясь, по существу, автономной и обладая прерывистым характером, в силу чего ее достижения нередко оказываются забыты» (С. 8).

Вместе с тем нельзя не упомянуть и про некоторые недостатки. Они в первую очередь связаны со сложностью обсуждаемой темы и со стремлением автора выйти на уровень концептуальной глубины. А поскольку проблема не вполне высвечена в отечественном дискурсе, остается только использовать уже имеющуюся (т.е. западную) концептуализацию. Но западная концептуализация несет в себе определенную внутреннюю ограниченность (что, кста-

ти, отмечается автором). И это приводит к незаметным, но достаточно действенным смысловым ловушкам, возникающим в ходе анализа.

Автор весьма тонко осмысливает андроцентризм, отмечая, что нужна не просто его критика, но понимание неадекватности его трактовки как реального *центризма*. Это выражено в одном из положений новизны:

«Даже критическое отношение к андроцентризму, понимаемому как разновидность "центризма", не способствует полноценному преодолению его интерпретатором, поскольку андроцентризм подразумевает опору на ложные утверждения, обосновывающие патриархатную концепцию рождения, а не простую подмену общечеловеческого мужским» (С. 7).

В то же время Т.А. Кострицкая указывает, что категория патриархата «является... ключевой» для ее исследования (с. 4). Причем «андроцентризм рассматривается в том числе как идеология патриархатного общества» (С. 4). Но как можно считать *ключевой* категорию, раскрываемую в терминах *не вполне адекватного понятия* («андроцентризм»)? А если андроцентризм – это не столько понятие и идеология, сколько явление, за которым стоят некие основания, то нужно эти основания искать и выявлять.

Если феномен патриархата является значимым, то следует выделить те *скрытые* (в том числе – архетипические) основания, которые сделали возможным глубокое укоренение патриархатных принципов и иллюзий. Автор близко подошел к этой проблеме, но не выразил ее в ясной форме. На стр. 7, в положениях научной новизны справедливо утверждается, что

«...андроцентризм представляет собой фундамент, который предопределяет как видение общества в рамках той или иной его теории, так и интерпретации этих теорий» (С. 7).

Вот здесь и должен быть поставлен вопрос: *что* стало основанием для возникновения феномена андроцентризма? Расценивать андроцентризм как *идеологию* – это некоторое упрощение. И дело не в том, что андроцентризм не работает на уровне идеологии. Работал, и работает, и это прекрасно показано в автореферате, а значит, и в тексте диссертации. Однако, если посмотреть на обсуждаемые проблемы в более широкой перспективе, то нельзя не заметить обстоятельство, обнаружившее себя за последние десятилетия.

Андроцентризм, как и феминизм – это не только претендующие на радикальную альтернативность полюса идеологии и культуры. Они также выступают в качестве манипулятивных инструментов, используемых западной глобалистской элитой, точно так же, как и движение ЛГБТ и др. Ситуация здесь далеко не однозначна. С одной стороны, искренние сторонники андро-

центризма и искренние сторонницы феминизма пытаются влиять на политическую реальность, исходя из своих убеждений. С другой стороны, искусные политические манипуляторы используют эти убеждения для того, чтобы направить их в нужное для себя русло. Гегель в аналогичных ситуациях использовал понятие «хитрость разума». Сегодня можно говорить о глобальной политической хитрости, обманывающей человеческую разумность путем выставления иллюзорных, но действенных приманок. Поэтому адекватный анализ как андроцентризма, так и феминизма должен учитывать обе указанные линии влияния.

Вообще идеологичность – это лишь внешнее выражение андроцентризма. Если бы суть андроцентризма была подобна идеологии, то вряд ли она продержалась бы так долго и с такой устойчивостью, не будучи полностью осознаваема теми, кто ее реализует. Это означает, что влияние андроцентризма исходит из более глубокого уровня, в том числе – из архетипов коллективного бессознательного. Речь идет вовсе не о том, что архетипы – всегда «на стороне патриархата». Традиции патриархата – это лишь *один* из способов осуществления архетипов. А значит, возможны и *другие* (возможно – *альтернативные*) способы архетипического влияния (существовал же матриархат!). По-видимому, выявление архетипических оснований и различных способов их гендерной реализации – дело будущей философии и науки.

Остается резюмировать высказанные соображения. Автор справедливо указывает не только на ограниченность существующих стереотипов, но и на несовершенство их категориального выражения. Указывает, но... продолжает (в основном) рассуждать в русле именно этих категорий. Правда, здесь всё не так однозначно. Да, налицо некий смысловой пробел. Однако он обнаружился потому, что квалифицированный анализ подвел автора к проблеме, которая еще не осмыслена в современном философском дискурсе. Автор не поставил эту проблему, но он подвел к ней и свою мысль, и мысль читателя. Это уже заслуживает уважения. Четкая постановка и анализ этой проблемы сразу вывели бы авторский текст на уровень докторской диссертации. А автор пока является соискателем только кандидатской степени. Иначе говоря, указанные недостатки есть не что иное, как продолжение значимых авторских достоинств. Размышления Т.А. Кострицкой содержат в себе потенциал для выхода на новый научный уровень. Остается только пожелать автору успеха в будущих исследованиях.

Анализ представленного автореферата позволяет заключить, что диссертация Кострицкой Таисы Андреевны на тему «Андроцентристские теории общества: социально-философская реконструкция» является самостоятельным оригинальным научным исследованием, отвечающим всем необходимым требованиям ВАК РФ, а ее диссертант заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. – Социальная и политическая философия.

Доцент кафедры онтологии и теории познания
факультета философии и психологии
доктор философских наук – 09.00.01 онтология и теория познания
[5.7.1 – Онтология и теория познания (философские науки)]
05.06.2023

Тел: 8 910 345 8268

E-mail: zharov_sn@mail.ru

Жаров С.Н.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Воронежский государственный университет»
394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.
E-mail: office@main.vsu.ru

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Кострицкой Таисы Андреевны
«Андроцентристские теории общества: социально-философская реконструкция»,
представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 5.7.7. – Социальная и политическая философия

Представленная к защите диссертация Т.А. Кострицкой действительно посвящена чрезвычайно актуальной и сложной проблеме андроцентристских установок в европейской социальной мысли, необходимость преодоления которых является актуальной задачей не столько для социогуманитарной теории, сколько для современной социальной и политической практики все более очевидной эмансипации женщин, которые добились признания равенства большинства прав и ведут успешную борьбу за окончательное решение женского вопроса во всех сферах современного общества, добиваясь устранения последних очагов гендерной дискриминации. Однако до достижения общественного согласия в отношении указанных проблем еще довольно далеко, учитывая, что ареалом эмансипации остается в основном пространство европейской и североамериканской культуры. Однако и здесь на пути к обретению консенсуса лежат трудно преодолимые проблемы, связанные с глубокой укорененностью знаков и символов мужского господства, внедряемых в культуру и общество на протяжении практически всей истории человечества. Именно потому и необходима детальная и последовательная критика андроцентризма социального дискурса, предпринятая в представленной работе.

Тем более что подобная тематика и проблематика практически не представлена в современной отечественной гуманитарной и философской мысли, хотя, как справедливо указывает диссертантка, сто лет назад именно советская Россия стояла в авангарде борьбы за женскую эмансипацию и созданию политических и социальных институтов защиты прав женщины как полноправного гражданина современного государства. А постепенное и очевидное вырождение этого выдающегося советского достижения лишь является подтверждением сложности реального воплощения идей гендерного равенства и необходимости критического анализа фундаментальных социально-философских идей и принципов, которые препятствуют реализации провозглашаемых политиками и активистками идей.

Предлагаемый Таисой Андреевной критический подход не просто решителен, но и предельно радикален, поскольку сводится к практически полной редукции существующих социальных концепций, поскольку все они, по ее утверждению, в равной степени

заражены бациллой андроцентризма, не позволяющей деактивировать основания патриархата – социальной, политической и экономической власти мужчин, определяющих содержание и форму базовых концептов культуры и общества, и сущность человека и человеческого. По сути, речь идет об отождествлении андро- и антропоцентризма, что открывает перспективу полного и радикального пересмотра и переоценки важнейших этапов философской мысли и фундаментальных философских категорий.

Совершенно очевидно, что, несмотря на актуальность такой задачи, она практически невыполнима в рамках диссертационного исследования, даже если бы речь шла о докторской диссертации. Поэтому представленная диссертация скорее претендует на роль своего рода манифеста или, вернее, развернутого плана будущих исследований, в которые должно быть вовлечено обширное научное сообщество, вдохновленное и мотивированное представленными в данной работе аргументами. С большинством из которых трудно не согласиться, поскольку они опираются на авторитетные исследования широкого круга ученых и философов и подкреплены детальным авторским анализом обширного круга современной литературы, а также апробированы в многочисленных научных публикациях диссертантки. Структура диссертации, насколько об этом можно судить по автореферату, целиком и полностью соответствует заявленным целям и задачам, в основе которых именно реконструкция европейской социально-философской мысли, причем реконструкция разоблачающая и критикующая, позволяющая по-новому увидеть и понять логику развития и идеологические основания социальных теорий.

Возможно, именно поэтому диссертанткой не приняты в расчет практики философской деконструкции, представленные в работах Ж. Дерриды, предлагавшего концепт фаллоцентризма для демонстрации глубины проникновения в текстуру европейской мысли мужского начала. Также удивляет отсутствие упоминаний концепции власти М. Фуко, который первым указал на неуловимость и бессубъектность властных отношений, не поддающихся поэтому идентификации и критике. Возможно, поэтому диссертантка так оптимистично относится к возможности разоблачения андроцентризма как идеологии, в то время как ресурсы критической теории были во многом напрасно растрочены ее апологетами, а попытки критики идеологии закончились признанием практической невозможности по крайней мере «лобовой атаки» на ее глубоко эшелонированную линию обороны, а также резонными вопросами о субъекте подобной критики, который неким волшебным образом может занять идеологически нейтральную позицию. Ну и уже по-настоящему озадачивает не вполне обоснованный оптимизм авторки, относительно возможности натуралистического и марксистского социальных

дискурсов послужить основаниями для свободного от андроцентризма основоположения социальности. Ведь натурализм был совершенно обоснованно признан и марксизмом, и феноменологией, одной из самых идеологически нагруженных установок. И, возможно, именно в социально-феноменологической концепции Э. Левинаса, утверждающую первичность признания Другого, и кроется ключ к решению извечного гендерного противопоставления и дискриминации женщины, недостойной занять эту этическую позицию Другого, но имплицитно присутствующей в Я или, скорее, в Мы.

Высказанные замечания никоим образом не умаляют научной и практической значимости представленной диссертации, и представляют собой попытку уточнить и немного скорректировать направленность будущих исследований в рамках заявленной темы, что позволит закрыть неизбежные для такого фундаментального и масштабного исследования лакуны и недоработки его первого, и весьма многообещающего этапа.

Познакомившись с текстом автореферата, я могу совершенно определенно и однозначно утверждать, что оригинальная и самостоятельная диссертация Таисы Андреевны Кострицкой выполнена на высоком профессиональном уровне и соответствует всем требованиям ВАК, предъявляемым к подобного рода работам, а диссертантка заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. – Социальная и политическая философия.

доцент кафедры философской антропологии
и истории философии института философии человека
доктор философских наук – 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры
[5.7.8. – Философская антропология, философия культуры (философские науки)]

08.06.2023

Тел: +7 921 582-08-24

E-mail: vpscherb@mail.ru

Щербakov Владимир Петрович

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

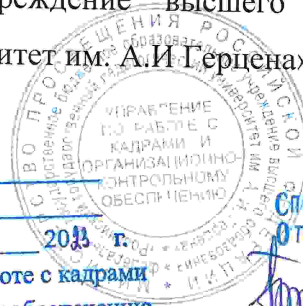
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48

E-mail: mail@herzen.spb.ru

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА

подпись В.П. Щербакoвa

удостоверяю «09» июня 2023 г.
Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ
ОТДЕЛА КАДРОВ

Ю. В. ЛАГУН

Отзыв на автореферат диссертации

Кострицкой Таисы Андреевны

«Андроцентристские теории общества: социально-философская реконструкция», представленной на соискание степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия

Диссертационное исследование Кострицкой Таисы Андреевны «Андроцентристские теории общества: социально-философская реконструкция» посвящено анализу влияния андроцентризма на социально-философское осмысление общества. Актуальность работы определена недостаточной разработанностью этой проблематики в современной науке при том, что андроцентризм приводит к ошибочным и неполным интерпретациям социально-философских теорий общества, которые не выявляют в полной мере всю их актуальность. Цель, состоящую в осуществлении социально-философского анализа андроцентристских теорий общества, можно считать достигнутой: автор выявляет ранее неисследованные предпосылки теорий, входящих в традицию социально-философской мысли и имплицитно формирующих эту традицию.

В исследовании Т. А. Кострицкой разрабатывается и обосновывается метод, позволяющий провести ревизию на предмет андроцентризма практически любой теории общества. Результатом его применения является обнаружение «андроцентристских кодов», положений, которые выполняют роль не подвергающихся анализу предпосылок исследования, свободно переходящих из одной социально-философской традиции в другую: из теорий общественного договора в теории классической социологии и марксизм, а от последних в теории феминистской традиции.

Выводы проведенного исследования обладают значительной научной новизной, обусловленной тем, что в нем:

— представлен анализ андроцентризма, выявляющий его специфику по сравнению с иными «центризмами», разработана комплексная методология реконструкции андроцентристской теории общества; проанализирована степень влияния андроцентризма на дискурсивное поле социальной философии;

— осуществлён анализ значимых социально-философских традиций, в ходе которого выявлены ранее неисследованные общие их предпосылки и связи между ними. Например, анализ теории Г. В. Ф. Гегеля помещается в параграф, посвященный договорным теориям общества, поскольку она воспроизводит те же самые андроцентристские предпосылки, скрывающие значение, которое договор имеет для его теории;

— вопреки распространенной точке зрения, в соответствии с которой степень андроцентризма снижалась в ходе развития социально-философской мысли, автор выявляет обратную тенденцию в отношении

современной социально-философской мысли, что особенно заметно на примере анализа марксистской традиции;

— опираясь в большой степени на достижения феминистской традиции в своем анализе, автор четко определяет границы ее возможностей, отмечая, что, не будучи автономной и обладая прерывистым характером, она нередко воспроизводит андроцентризм теорий, на которые опирается;

Содержание автореферата показывает, что методология и структура диссертации выверены автором и не вызывают нареканий. Положения, выносимые на защиту, характеризуются большой оригинальностью и научной новизной и позволяют сделать вывод о масштабности проведенного исследования и выполнении поставленных задач. Полученные результаты имеют как теоретическую, так и практическую значимость, они могут быть использованы при разработке курсов по социальной философии, истории философии, философской антропологии. Кроме того, поскольку они характеризуются выявлением новых оснований социально-философских теорий общества, в том числе скрытых предпосылок существующего анализа процесса образования общества, а также оснований таких социальных явлений как господство, публичная и приватная сферы, то обозначенные результаты могут быть использованы и в смежных областях научного знания (политология, социология, история).

Анализ представленного автореферата позволяет заключить, что диссертация Кострицкой Таисы Андреевны на тему «Андроцентристские теории общества: социально-философская реконструкция» выполнена на высоком научно-теоретическом уровне и является самостоятельным оригинальным научным исследованием, соответствующим требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019 г., а её автор, Кострицкая Таиса Андреевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

14.06.2023

Невважай Игорь Дмитриевич

доктор философских наук

(09.00.01 – Онтология и теория познания).

профессор, заведующий кафедрой философии

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

410056, Саратов, ул. Вольская, д. 1

Тел.: 8 (8452) 299-2000

E-mail: rector@ssla.ru

И. Д. Невважай